

БАШКИРЫ ПО ДАННЫМ АЛ-МАСУДИ (X В.): ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

И. В. Антонов

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра Российской Академии наук, Уфа, Россия

Историко-географические сведения арабского ученого-энциклопедиста ал-Масуди (около 896–956 гг.) доступны до двум сохранившимся трудам: 1) «Мурудж аз-захаб ва маадин ал-джавахир» («Промывальни золота и рудники самоцветов с подарками благородным царям и людям знания»), написанный в 943–947 гг. и обработанный в 956 г.; 2) «Китаб ат-танбих ва-л-ишраф» («Книга предупреждения и пересмотра»), написанный в 956 г. В «Мурудж аз-захаб» ал-Масуди пишет, что река Итиль (Волга) начинается в стране тюрок, которая в сочинении ал-Идриси (1154 г.) названа страной башкир. Имеется в виду река Белая, которую арабские географы считали началом реки Итиль. Такая локализация башкир подтверждается курганами Южного Урала IX–X вв. с признаками огузо-печенежского погребального обряда. Башкир вместе с печенегами ал-Масуди в «Мурудж аз-захаб» помещает на Черном море. В «Китаб ат-танбих» ал-Масуди пишет, что печенеги и башкиры переселились на запад с Аральского моря, потерпев поражение от гузов, кимаков и карлуков. На рубеже IX–X вв. эта часть печенегов и башкир дошла до Черного моря, другая их часть осталась за Волгой. Заволжские печенеги подчинились гузам, а башкиры ушли на Южный Урал, положив начало стране башкир. Отмеченная ал-Масуди общность происхождения печенегов и башкир опровергает угорскую теорию происхождения башкир.

Ключевые слова: *ал-Масуди, башкиры, печенеги, река Белая, Черное море, Аральское море.*

Принято считать, что сведения письменных источников по средневековой истории народов Волго-Уральского региона, в частности башкир, отрывочны и разрозненны, хотя их возможности использованы далеко не полностью. Значение письменных источников особенно возрастает в плане этнической интерпретации археологических памятников Южного Урала, только комплексный анализ данных письменных источников и археологии позволяет ответить на вопрос о времени появления здесь башкир. Приоритет в этой области традиционно принадлежит арабским источникам, переводы и комментарии которых уже стали достоянием исторической науки в трудах отечественных и зарубежных исследователей. В настоящей статье предпринята попытка реконструкции ранних этапов этнической истории башкир по данным одного из крупнейших арабских историков и географов, каким был Абу-л-Хасан Али ибн ал-Хусейн ибн Али ал-Масуди. Родился он в Багдаде (за год его рождения условно принимается 896 г. [Микульский: 1998, С. 8]), умер в 956 г. Основным источником знаний ал-Масуди явились путешествия, охватившие все страны от Индии до Атлантического океана, от Красного моря до Каспийского, и живое общение с представителями самых разнообразных слоев населения.

Среди очень многочисленного количества известных по названию его сочинений сохранились только два: исторический труд «Мурудж аз-захаб ва маадин ал-джавахир» («Промывальни золота и рудники самоцветов с подарками благородным царям и людям знания»), написанный в 943–947 гг. и обработанный в 956 г., и преимущественно географический труд «Китаб ат-танбих ва-л-ишраф» («Книга предупреждения и пересмотра»), написанный в год смерти автора, который здесь как бы подводит краткий итог, производит своеобразный «пересмотр» всех многочисленных своих произведений. В то же время оба сочинения, по словам И.Ю. Крачковского, «являются очень хорошим примером невозможности разграничить исторические и географические работы» [Крачковский: 1957, С. 171–172]. Однако обработка собранного и перечитанного автором громадного материала «не стоит на той высоте, как нам хотелось бы. Ему [автору. – И.А.] было трудно заставить себя строго логически мыслить и выражаться, работал он слишком поспешно и далеко не всегда был в состоянии правильно сопоставить различные сведения, полученные им из разных источников о далеких народах». Он даже «редко называет свои источники», что характерно для арабской географической традиции в целом. «Все же он стоял на высоте географических знаний своего времени

и всегда стремился собрать новейшие сведения о тех странах, в которые не мог попасть сам» [Крачковский: 1957, С. 179].

Исследователи по-разному оценивают сочинения ал-Масуди в качестве исторических источников. Так, В.И. Беляев отмечает, что его сведения «не всегда достоверны, так как задачей автора было дать легко читаемое и занимательное произведение, рассчитанное на широкий круг читателей» [Беляев: 1939, С. 25]. И все-таки ал-Масуди выступает в первую очередь не как популяризатор, а как ученый, задачей которого был сбор и анализ сведений. Прделанная Т.М. Калининой сравнительная работа «показала, что ал-Масуди был вполне самостоятельным автором, высказывавшим собственные воззрения на события, но, как и полагается средневековому автору, использовал более ранние источники» [Калинина: 2001, С. 21].

Наибольший интерес представляет отрывок из «Мурудж аз-захаб», где ал-Масуди пишет о начале реки Атил. Перевод З.М. Буниятова и Н.М. Велихановой: «[Город] Атил, где теперь живет хазарский царь, состоит из трех частей, на которых он поделен огромной рекой, вытекающей из верхних частей территории тюрок. От [этой реки] у земель Бургаз [волжских булгар. – И.А.] отделяется рукав, впадающий в Майотис [Азовское море. – И.А.]...» [Буниятов, Велиханова: 1988, С. 115]¹. Перевод Т.М. Калининой: «Итиль, в котором живет царь хазар в настоящее время, [состоит] из трех частей, [которые] разделяются великой рекой, вытекающей из верхней страны тюрок, и отделяется от нее ветвь около страны булгар, и впадает в море Меотис...» [Древняя Русь...: 2009, С. 113]². Перевод Д. Данлопа: «В Итиле живет в настоящее время царь хазарский. Город разделен громадной рекой на три части. Река эта течет из возвышенных мест страны тюрок. Рукав отделяется от нее близ земель булгар и впадает в море Майотис» [Данлоп: 2016, С. 162]. В первом варианте перевода речь идет о верхних (северных?) частях территории тюрок, во втором – об определенной, но незадуманной, стране тюрок, а в третьем – о местах возвышенных, т. е. горных.

Ал-Идриси в седьмой секции пятого климата своего сочинения «Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак» («Отрада страстно желающего пересечь мир»), законченного в 1154 г., со ссылкой на ал-Хаукали пишет о реке, «известной под названием Исил. Эта река берет начало в земле тюрок и течет,

отклоняясь на восток, пока не достигнет [земли] булгар; там она разделяется на два рукава, первый из которых течет в море ал-Баб ва-л-Абваб (Каспийское море) <...>, тогда как второй рукав течет на запад до моря Нитас, начинающегося у земли ал-Кустантина и сообщаемого с Окружающим морем через пролив Зукак (Гибралтарский пролив)» [Коновалова: 1999, С. 83–84]. Там же ал-Идриси пишет: «Восточный рукав реки Исил [берет начало] в области басджиртов, затем течет между баджнаками и булгарами, являясь границей между ними; он течет на запад, пока не пройдет позади булгар; затем снова отклоняется на восток, пока не минует русов, затем булгар, затем буртасов, затем хазар с тем, чтобы влиться в море ал-Хазар. <...> От этой реки отделяется рукав, [текущий] на запад до впадения в море Нитас, о чем мы уже сказали» [Коновалова: 1999, С. 84]. Упоминанием во втором отрывке «области басджиртов» уточняется, какой тюркский народ имеется в виду в предыдущем отрывке [Коновалова: 1999, С. 86]. Правда, в первом отрывке речь идет о самой реке Исил, а во втором – о ее восточном рукаве, однако это по существу и есть одна и та же река, впадающая в Каспийское море. Под западным рукавом этой реки, впадающим в Азовское море, ал-Идриси и его предшественники, очевидно, имели в виду Дон. Поэтому в первом отрывке правильно сказано, что «в земле тюрок», т. е. басджиртов, начинается сама река Исил, а не ее восточный рукав, так как западного рукава у нее на самом деле не было. Началом реки Исил ал-Идриси вслед за арабскими географами X в. ал-Масуди и Ибн Хаукалом считал реку Белую, на которой жили тюрки, т. е. башкиры. Сведения о народах, живущих на Волге и ее притоках, арабские авторы могли получить от хазарских купцов, плававших далеко вверх по реке. Таким образом, «Мурудж аз-захаб» ал-Масуди можно считать одним из источников «Нузхат ал-муштак» ал-Идриси. Однако ал-Масуди не сообщает никаких сведений о башкирах, сохранившихся в сочинении ал-Идриси, например, о делении башкир на «внутренних» и «внешних», об их городах, занятиях и обычаях [Антонов: 2010, С. 272–282]. Возможно, сведения такого рода имелись в недошедших до нас, но известных ал-Идриси, сочинениях ал-Масуди³.

Ал-Масуди также не ссылается на Ибн Фадлана и не повторяет его сведения о башкирах. Как ³ «Мурудж аз-захаб» является сокращенной переработкой утраченных наиболее обширных из семи историко-географических трудов ал-Масуди – «Известия времени» («Ахбар аз-заман») и «Средняя книга» («Китаб ал-аусат») [Бейлис: 1966, С. 173].

¹ Очень близок перевод В.Ф. Минорского, в котором сказано, что Волга «вытекает из верхних частей тюркских земель» [История татар...: 2002, С. 473].

² О реке, текущей из страны тюрок, пишет также Д.В. Микульский [Микульский: 1998, С. 203].

энциклопедист, стремившийся собрать все сведения о далеких странах, ал-Масуди вряд ли ничего не знал о путешествии Ибн Фадлана. Он сообщает о принятии булгарами ислама после 310/921–922 гг., ряд его данных схож с рассказом о пребывании у булгар в 921–922 гг. Ибн Фадлана, что позволяет поставить вопрос о возможном влиянии сведений Ибн Фадлана на ал-Масуди или даже их личной встрече, но этот вопрос не разрешен [Калинина: 1999, С. 17]. В любом случае о миссии Ибн Фадлана к булгарам ал-Масуди должен был знать. И вновь остается только предположить, что сведения Ибн Фадлана о башкирах ал-Масуди изложил в недошедших до нас сочинениях. Однако локализация страны башкир в «Мурудж аз-захаб» не подтверждается Ибн Фадланом. Их данные легко примирить, если считать, что Ибн Фадлан проехал «через далекую западную окраину башкирских владений, куда доходили лишь отдельные кочевья этого народа». «Пользуясь окраинным положением приволжских земель от центров башкир, арабы не захотели искать контакта с живущей в отдалении башкирской знатью, не стали выпрашивать у нее право на проезд и давать ей за это подарки (как им пришлось это делать у гузов и болгар)» [Мажитов: 1988, С. 93]. В таком случае основная область расселения башкир находилась восточнее маршрута Ибн Фадлана – в бассейне реки Белой на Южном Урале.

Известно, что одним из источников ал-Масуди был недошедший до нас географический конспект ал-Джейхани «Книга путей и стран». И. Зимони считает, что первоначальная версия работы ал-Джейхани должна была быть закончена в первых годах X в. (она была использована уже Ибн Русте, который писал свой труд между 903 и 913 гг.), а исправленная и дополненная версия появилась после 922 г. и опирается на информацию Ибн Фадлана, который встречался с ал-Джейхани в Бухаре на пути обратно в Багдад. В свою очередь для ал-Джейхани основным источником являлась одноименная работа Ибн Хордадбега, включающая краткую версию путевых заметок Саллама ат-Тарджумана (40-е гг. IX в.). Сам Ибн Хордадбех не писал о народе Басджирт, тогда как ал-Идриси цитирует пространную версию Саллама ат-Тарджумана, упоминающую об этом народе, ссылаясь на ал-Джейхани [Zimonyi: 2016, P. 14–15]. И. Зимони допускает, что ал-Джейхани использовал другую, полную версию работы Ибн Хордадбега, что не дошла до нас, но не может ответить на этот вопрос положительно [Zimonyi: 2016, P. 18]. По мнению Т.М. Калининой, одним из первоисточников ал-Масуди было несохранившееся

произведение Ибн Хордадбега или ал-Джейхани [Калинина: 2001, С. 16–17]. В первоначальной версии работы ал-Джейхани, известной по сокращенному персидскому переводу, сделанному в X в. в Бухаре с труда самого ал-Джейхани или кого-либо из его подражателей, и условно датированной Б.А. Рыбаковым 900 г., башкиры помещены на расстоянии 10 дней пути от Гор и 25 дней до Булгар [Рыбаков: 1952, С. 27]. Эти данные не восходят к Салламу ат-Тарджуману, который не мог углубиться далеко к северу. Однако Саллам не дал точных координат страны башкир (басджирд), которую последующие авторы с большой вероятностью могли поместить где-то на севере [Ибн Хордадбех: 1986, С. 334]. Такими авторами могли быть Ибн Хордадбех и ал-Джейхани. Их последователь – ал-Масуди – поместил башкир на реке Белой, что как раз между горами Южного Урала и Булгарией.

Однако такая версия довольно слабо согласуется с выводом Р.Г. Кузеева о том, что основным районом расселения древнебашкирских племен была Бугульминская возвышенность с левобережья Белой на востоке до левых притоков Волги на западе с прилегающими с юга степями [Кузеев: 1974, С. 436–438]. Башкиры, по данным ал-Масуди, могли обитать восточнее очерченного региона, ближе к Южному Уралу. Интерес представляют курганы Южного Урала, датированные Н.А. Мажитовым IX–X вв.: Ямаши-Тауские, Хусаиновские, I и II Бекешевские, Ишимбаевские, Старо-Халиловские, Иделбаевские, большинство Лагеревских и Каранаевских курганов. Признав, что «керамика из курганов IX–X вв. является дальнейшим развитием ранних форм кушнаренковской и кара-якуповской групп [большинством исследователей связываемых с венграми. – И.А.]», Н.А. Мажитов заключил, что «памятники IX–X вв. характеризуются новыми признаками, возникновение которых пока трудно объяснить исходя из культуры местного населения предшествующего времени». Активную роль в их формировании «сыграли пришлые из Южной Сибири кочевые племена». Особое значение курганов IX–X вв., по мнению Н.А. Мажитова, состоит «в том, что с ними непосредственно связаны следы пребывания на Южном Урале раннебашкирских племен, известных по письменным источникам» [Мажитов: 1981, С. 130–131]. С.М. Васюткин отмечает, что керамика кушнаренковского и кара-якуповского типов найдена лишь в отдельных погребениях Хусаиновского, Бекешевских и Лагеревского могильников. «Большинство же погребений без керамики, с западной, северо-западной и юго-западной ориентировкой костяков имеют аналоги

среди могильников тюркоязычных кочевников, вышедших из печенежско-огузского массива племен» [Васюткин: 1992, С. 41].

Таким образом, сведения «Мурудж аз-захаб» дают основание локализовать башкир на Южном Урале, однако сами башкиры как носители данного этнонима упоминаются в этом труде далеко на западе: «Должно быть, по мнению тех астрономов, которые составили астрономические таблицы и других древних (мудрецов), что море Бургара [Булгара. – *И.А.*], Руса, Баджны, Баджнака [Печенега. – *И.А.*] и Баджгурда [Башкира. – *И.А.*] – они же суть три рода из Турка, – есть тоже что море Нейтас [Бонтас – Понт, Черное море. – *И.А.*]» [Гаркави: 1870, С. 127]¹. Наиболее полный перевод рассказа о событиях, случившихся с печенегами и башкирами на Черном море, дает И.Г. Коновалова:

«Мы расскажем о том, что к западу от страны хазар и [страны] алан живут четыре тюркских народа. Они происходят от одного и того же предка, ведут как кочевой, так и оседлый образ жизни, отличаются неприступностью и отвагой. У каждого из этих народов есть [свой] правитель; протяженность каждого государства составляет много дней пути, а некоторые из них простираются до Черного моря. Эти народы совершают набеги вплоть до страны Румийи [Рима. – *И.А.*] и областей, примыкающих к стране ал-Андалус [Испании. – *И.А.*], и одерживают верх над всеми тамошними народами. Между тюркскими народами и царем хазар существует перемирие, точно так же, как с повелителем алан, земли которых протянулись до страны хазар. Первое племя из них называется баджна; за ним следует второй народ, именуемый баджгирд; затем идет народ, называемый баджнак – самый воинственный из всех этих народов, а за ним – другой народ, именуемый нукарда. Их правители ведут кочевую жизнь. После 320/932 г. или около того времени они воевали с ар-Румом [Византией. – *И.А.*]. Близ границ ар-Рума, там, где они прилегают к землям указанных четырех племен, стоит огромный греческий город под названием Валандар, многонаселенный и труднодоступный, [поскольку] он расположен между горами и морем. Оттуда его жители могли отражать [нападение] упомянутых народов. Эти тюрки совсем не имели никакого прохода в землю румов, так как и горы, и море, и жители

¹ Новейший перевод Т. М. Калининой: «По словам тех астрономов, что был издателем таблиц, и других предшественников, море булгар, русов, баджны, печенегов, баджгурдов, а они [являются] тремя видами тюрков, это – море Понт [Черное море. – *И. А.*]. Плохую славу [заслужили] эти народы...» [Древняя Русь...: 2009, С. 110].

этого города преграждали им путь. [Случилось так, что] между этими [четырьмя] племенами начались стычки из-за [одного] конфликта, который разразился по поводу обретавшегося среди них видного мусульманина, купца из Ардебиля [город в Иранском Азербайджане. – *И.А.*]. Он нашел себе пристанище у одного из этих племен, а люди из другого племени обидели его, что и привело к раздору. Тогда греческий отряд, [состоявший] из жителей Валандара, совершил налет на их пустовавшие жилища, взял в плен множество детей и угнал скот. Когда об этом узнали занятые своей распрей тюрки, они договорились между собой, простили друг другу пролитую кровь и все вместе устремились к городу Валандару. Они двинулись на него, имея около 60 000 всадников, [причем] это [войско было выставлено] без всяких усилий с их стороны и без [специального] набора, а будь таковой – они бы собрали около 100 000 всадников. Когда известие о них дошло до Армануса [византийский император Роман I Лакапин (920–944). – *И.А.*], царя румов, [правлящего] в настоящее время, то есть в 332/943–944 гг., он послал против них 12 000 всадников, обращенных в христианство и вооруженных копьями на арабский манер. К ним присоединились еще 50 000 [человек] румов. Через восемь дней они подошли к городу Валандару, разбили лагерь позади него и приготовились сразиться с врагом. [К тому времени] когда прибыло подкрепление, тюрки уже истребили многих жителей Валандара и население города держалось только благодаря его [крепким] стенам. Когда четверо правителей убедились в том, что [на помощь горожанам] прибыло [войско из] обращенных в христианство и румов, они отправили [гонцов] в свои земли и собрали обретавшихся там купцов-мусульман – из тех, которые посещают их земли, [прибывая] из страны хазар, из ал-Баба [Дербента. – *И.А.*], из [страны] алан и других мест, – чтобы они [стали сражаться] вместе с этими четырьмя племенами, которые, хотя уже и приняли ислам, но обыкновенно объединялись с ними лишь для войны с неверными. Когда противники стали в боевом порядке, [оказалось, что] в авангарде войска румов находились обращенные в христианство. К ним вышел один купец из [войска] тюрков, призвал их принять ислам и пообещал тем, кто перейдет под покровительство тюрков, вывести их из их страны в землю мусульман. Когда же те отказались, обе стороны тотчас стали готовиться к бою, причем обращенные в христианство и румы имели преимущество перед тюрками, ибо вдвое превосходили их числом. Войска оставались в таком положении, [когда] четы-

ре правителя тюрков стали держать совет. Правитель [народа] баджнук сказал тюркам: «Назначьте меня завтра утром главнокомандующим». И они вручили ему верховную власть [над войском]. (Следует описание сражения, в котором греки потерпели сокрушительное поражение, после чего тюрки направились в Константинополь, разоряя все на своем пути.) Они [тюрки] продолжали и далее совершать набеги на те земли вплоть до земли ас-сакалиба и Румийа, а в наше время их набеги достигают пределов ал-Андалуса, ал-Ифранджи [франки. – И.А.] и ал-Джалалики [Галисии, области в северо-западной части Пиренейского полуострова. – И.А.]] [Коновалова: 1999, С. 4–6].

Война четырех племен с Византией, согласно ал-Масуди, имела место «после 320/932 г. или около того времени»; далее автор указывает 332/943–944 гг., как дату написания цитируемого отрывка¹. Набег тюрков большинством исследователей связывается с первым нападением венгров на Фракию в апреле 934 г. [Коновалова: 1999, С. 7]. Д. Данлоп дает следующий перевод перечня племен: «Первое из этих племен называется иаджни, а следующее баджгард [башкиры]. Рядом с последними живут баджнаки (печенеги), наиболее воинственные из всех. Они граничат с четвертым племенем, нукардах» [Данлоп: 2016, С. 167]. Хотя в рассказе фигурируют башкиры, по мнению Д. Данлопа, здесь имеются в виду мадьяры, которые, согласно Георгию Монаху, в 934 г. вторглись во Фракию и достигли Константинополя [Данлоп: 2016, С. 237, примеч. 230 и 232]. В таком случае, очевидно, предполагается, что ал-Масуди ознакомился со сведениями Георгия Монаха и пересказал их в своем сочинении, заменив мадьяр на башкир. Однако такое предположение очень сомнительно: ал-Масуди не знал греческого языка и не имел доступа к работам византийских авторов, к тому же мусульманские авторы, его современники, как показали переводы И. Зимони, ни в коем случае не называли мадьяр башкирами [Zimoniy: 2016, Р. 38–55]. Трудно положительно ответить на вопрос: можно ли связывать отрывок из ал-Масуди с сообщением о вторжении мадьяр во Фракию в 934 г., если ал-Масуди не дает точной даты описанных событий, а византийские авторы не знали названий перечисленных им четырех тюркских племен?

Мнение большинства исследователей исходит из давно уже ставшей традиционной как в отечественной, так и в зарубежной историографии, теории мадьяро-башкирского родства. Однако на

данном примере эта теория не подтверждается. «Древние башкиры неоднократно упоминаются восточными источниками в районах Причерноморья», – констатирует Р.Г. Кузеев, ссылаясь в первую очередь на сообщение ал-Масуди. «В литературе существует мнение, высказанное еще А.Л. Шлецером (1813) и развитое позже другими исследователями, согласно которому под «баджгардами», «баджгурдами», «башгирдами» в Европе во всех случаях следует иметь в виду мадьяр. Однако новые материалы заставляют отказаться от этой концепции и признать возможность и вероятность пребывания части предков башкир в Причерноморье вплоть до границ Византии» [Кузеев: 1974, С. 150–151, примеч. 34]. Речь идет не только о новой концепции этногенеза башкир, разработанной Р.Г. Кузеевым, но и о давно известных источниках, в которых башкиры упоминаются в контексте, не позволяющем отождествлять их с мадьярами [Антонов: 2013].

Ал-Масуди говорит о происхождении четырех тюркских народов от одного и того же предка. В переводе Д. Данлопа это «четыре тюркских племена, связывающие свое происхождение с единственным общим предком» [Данлоп: 2016, С. 167]. В то же время эти племена достаточно самостоятельны, ибо каждое из них живет отдельно от другого и имеет своего правителя. Речь даже идет о четырех разных «государствах». Статус рассматриваемых этнических образований не вполне ясен – автор пишет то о племенах, то о народах, из которых народ баджнук «самый воинственный». Возможно, это были союзы племен. Между этими племенными союзами случались конфликты и раздоры, переходящие в стычки. Но они забывали свои распри и договаривались между собой, когда им угрожал общий враг. Без всяких усилий они могли выставить «около 60 000 всадников», а в случае необходимости – собрать «около 100 000 всадников». По соглашению четырех правителей тюрков правитель народа баджнук был назначен главнокомандующим. Р.Г. Кузеевым установлено, что башкиры никогда не были отдельным племенем, входящим в состав печенежского союза племен, а сами изначально представляли собой племенной союз [Антонов: 2011, С. 158–163]. Упомянув башкир наряду с печенегами, ал-Масуди показывает, что первые не являлись частью последних. Башкиры представляли собой самостоятельное этническое образование, отколовшееся от печенегов, но находившееся в политической зависимости от них. В то же время тесная связь между башкирами и печенегами не подлежит сомнению.

¹ Секции о тюрках в «Мурудж аз-захаб» написаны ал-Масуди в 332/943 г. [Frenkel: 2005, Р. 210, note 47].

Арабский автор первой половины X в. ал-Балхи пишет: «От внутренних Башджардов до Болгара 25 дней» [Хвольсон: 1869, С. 83]. И далее: «Башджарды разделяются на два племени; одно племя живет на самой границе Гуззия – то есть, Гузов-Куман – близ Болгар. Говорят, что оно состоит из 2000 человек, которые так хорошо защищены своими лесами, что никто не может покорить их. Они подвластны Болгарам. Другие Башджарды граничат с Печенегами. Они и Печенеги – тюрки, и они близкие соседи Румийцев [византийцев. – И.А.]» [Хвольсон: 1869, С. 105]. Таким образом, башкиры разделились на две части: внутренние башкиры поселились между гузами (впоследствии куманами, т. е. кыпчаками) и волжскими булгарами – их было всего 2000 человек, другие же башкиры (очевидно, внешние) вместе с печенегами дошли до границ Византийской империи. Современник ал-Балхи ал-Истахри тоже пишет о двух видах башджиртов. «Один из них обитает на окраине Гуззии за Булгаром. Их численность около двух тысяч мужчин, они укрываются в лесах, и недоступны. Они подчиняются Булгару. А Башджирт – край, примыкающий к баджнакам, они и баджнаки – тюрки, они соседят с ар-Румом» [История татар...: 2006, С. 751]. Ал-Идриси уточняет, что в войске басджиртов, живущих между гузами и булгарами, «около двух тысяч воинов» [Коновалова: 2006, С. 122]. А четыре тюркских народа, о которых пишет ал-Масуди, имели до 100 000 воинов. Если разделить это количество на четыре, на долю каждого народа приходится 25 000. Получается, что башкир, ушедших с печенегами на запад, было более чем в десять раз больше по сравнению с башкирами, которые остались на Южном Урале.

Д. Данлоп так комментирует приведенный отрывок из «Мурудж аз-захаб»: «Он в основном касается нападения на Валандар в 320/932 [не 934 г. – И.А.] году четырех тюркских племен. В своей книге «Танбих» Масуди говорит, что город Валандар расположен на восточном краю границы Византийской империи и дал свое имя кочевникам, жившим неподалеку, которых всех вместе называли аль-валандария – это были те же четыре племени, о которых говорилось выше. Очевидно, имеется в виду, что так их именовали после захвата Валандара [Адрианополя. – И.А.]» [Данлоп: 2016, С. 168].

В «Китаб ат-танбих ва-л-ишраф» ал-Масуди, сообщив о занятии печенегами северо-восточной части Балканского полуострова, далее пишет: «а мы упомянули в книге «Китаб фунун ал-маариф ва ма джера фи-д-духур ас-савалиф» [недошед-

шее до нас сочинение ал-Масуди. – И.А.] причины переселения этих четырех тюркских племен с востока и то, что было между ними, гузами, карлуками и кимаками из войн и набегов на Джурджанийском озере [Аральском море. – И.А.]» [Извлечения..., 1939, С. 166]¹. Под четырьмя тюркскими племенами имеются в виду баджнак, баджна, баджгард и нукарда. Б.Е. Кумекоев об этих событиях пишет, что «между серединой и концом IX в. союз печенежских племен потерпел поражение от союза огузов, кимаков и карлуков» [Кумекоев: 1972, С. 58].

По мнению И. Зимони, четыре тюркских племени – в реальности всего два, так как ал-Масуди или его источник соединяет вместе две различные традиции, возможно, арабскую, которая содержит названия Баджанак и Баджгирд, и персидскую, которая содержит названия Баджана и Онукурда. В баджанакх (баджана) исследователь видит печенегов, а в баджгирдах (нукурда, от «оногур») – венгров. Лишь последнее предложение данного сообщения «относится к ранним событиям истории этих четырех племен, т. е. печенегов и венгров. К сожалению, книга Масуди, название которой он цитирует [«Книга сокровищ наук и того, что было в прошлое время». – И.А.], не дошла до нас. Кажется очевидным, что западная миграция печенегов и венгров освещается там» [Zimonyi: 1990, P. 169]. Аналогичное мнение высказал В.М. Бейлис: в баджна и баджанак можно видеть обозначение печенегов, действовавших порой в союзе с венграми, а в баджгурд и нукарда (ункарда) – венгров [Бейлис: 1969, С. 307].

Более убедительной представляется интерпретация Р.Г. Кузеева: «Соотносимость разных сообщений Ал-Масуди о пребывании одних и тех же племен у Аральского и позднее Черного морей вместе с представленным выше [Кузеев: 1974, С. 129–145] очерком истории бурджан в Средней Азии, кажется, доказывают, что *баджане (баджан, баджны)* те же *бурджана (бурджан)* восточных источников. Следовательно, бурджаны и баджгарды после переселения на запад расселились вместе с печенегами в степях Приазовья и Причерноморья» [Кузеев: 1974, С. 146–147]. Согласно Р.Г. Кузееву, «*баджгарды* (или баджгурды – по Ал-Масуди) и *бурджаны* – племена родственные печенегам и входившие в этническую среду предков печенежских племен еще в период их расселения в Восточном и Центральном Ка-

¹ Сомнений в идентификации Джурджанийского озера с Аральским морем быть не может, так как ниже ал-Масуди пишет, что в это озеро впадают реки Джейхун (Аму-Дарья) и ал-Шаш (Сыр-Дарья) [Zimonyi: 2016, P. 91].

захстане, в долине р. Или и в верховьях Иртыша, где древние башкиры были зафиксированы средневековыми источниками» [Кузеев: 1974, С. 426].

Венгры никак не могли присутствовать в союзе четырех тюркских племен, они не были родственны печенегам, а печенеги в X в. не были даже их союзниками. Современник ал-Масуди византийский император Константин VII Багрянородный отношения между мадьярами и печенегами характеризует как исключительно враждебные [Константин Багрянородный: 1991, С. 39, 53]. И.Г. Коновалова показала, что этноним нукарда не сопоставим ни с одним из известных названий венгров, в т. ч. и с названием тюрок-оногуров, по имени которых мадьяры стали называться европейскими народами (лат. *hungarus*, рус. венгры) [Коновалова: 1999, С. 10–11]. Вопрос об идентификации данного этнонима остается открытым (если не считать предложенную самой И.Г. Коноваловой экзотическую версию об идентификации нукарда с новгородцами). Скорее всего, это название одного из печенежских племен.

Таким образом, сведения ал-Масуди представляют огромную ценность по истории формирования и расселения башкир. Автор обозначил три района пребывания башкир: Северное Приаралье (IX в.) в «Китаб ат-танбих ва-л-ишраф», Южный Урал и Северное Причерноморье (X в.) в «Мурдж аз-захаб ва мадин ал-джавахир». В первом и последнем из этих районов башкиры обитали совместно с печенегами. Из Средней Азии башкиры и печенеги были вытеснены огузами, кимаками и карлуками. Группа курганов X–XI вв. в степях Заволжья и Приуралья «оставлена печенегами или, что будет точнее – кочевниками, составлявшими печенежско-башкирский этнополитический союз» [Гарустович, Иванов: 2001, С. 101]. Этот промежуточный пункт движения печенегов ал-Масуди не зафиксирован, а выделенные им составляющие печенежско-башкирского союза – баджнук, баджна, баджгард и нукарда – на археологическом материале не прослеживаются, что только подтверждает тезис о происхождении названных четырех народов от общего предка. «Не исключено, что, по мере накопления и обработки археологического материала из заволжско-приуральских степей, свое археологическое наполнение получит понятие «Древняя Башкирия», – пишут Г.Н. Гарустович и В.А. Иванов, – поскольку мы предполагаем, что именно в составе заволжских печенегов в рассматриваемое время [в X–XI вв. – И.А.] в Заволжье и степном Приуралье кочевала часть древних башкирских племен, «археологическую культуру» которых, в силу их тес-

ного этнокультурного родства с печенегами, выделить пока очень трудно» [Гарустович, Иванов: 2001, С. 124]. Однако, по нашему мнению, эта часть баджгардов (башкир) и бурджан (бурзян) на рубеже IX–X вв. отделилась от заволжских печенегов, подчинившихся огузам, и поселилась на Южном Урале (современный Башкортостан), где и надо искать их археологические памятники. Другая их часть вместе с печенегами и загадочным племенем нукарда по традиционному пути кочевников дошла до Черного моря и принимала участие в набегах на земли славян, Византию, Рим, Испанию и Францию.

В Северном Причерноморье можно выделить три района расположения курганов и курганных могильников печенегов: бассейн Днестра (44 памятника), бассейн Днепра с Крымом (48 памятников) и бассейн Северского Донца и Нижнего Дона (20 памятников) [Гарустович, Иванов: 2001, С. 128–129, рис. 1]. Ал-Масуди к западу от хазар и алан размещает четыре тюркских народа в следующей последовательности: баджна, баджгирд, баджнук и нукарда. Однако порядок перечисления этих народов не вполне ясен: то ли с запада на восток, то ли с востока на запад. В любом случае самый воинственный из этих народов – баджнук (печенеги) размещался в центре Европейской Печенегии, т. е. в бассейне Днепра и в Крыму. Баджна и баджгирды обитали либо в бассейне Днестра, либо в бассейне Северского Донца и Нижнего Дона. Первый вариант более предпочтителен (в таком случае в бассейне Северского Донца и Нижнего Дона жили нукарда) в свете позднейших сведений письменных источников о пребывании башкир в Венгрии. Известно, что печенеги в середине XII в. играли огромную роль в жизни Венгрии, составляя значительную часть войска венгерских королей. Арабский путешественник Абу Хамид ал-Гарнати пишет, что они «служат христианам только во время войн и открыто исповедуют ислам» [Путешествие...: 1971, С. 38]. Возможно, в их составе были и башкиры. По данным ал-Масуди, ислам среди печенегов уже в X в. распространили мусульманские купцы¹. Сирийский географ начала XIII в. Якут ал-Хамави «обнаружил в городе Халеб многочисленную общину, называемую ал-Башгардийа». Это были башкиры, которые прибыли в Алеппо из Венгрии для изучения мусульманского права [История татар...: 2006, С. 806]. Впоследствии эти башкиры, очевидно, растворились среди венгров.

¹ Сведения письменных источников о распространении ислама среди печенегов не подтверждаются данными археологии [Гарустович: 2013, С. 66–75].

Для нашей темы важность сведений ал-Масуди состоит, прежде всего, в опровержении угорской теории происхождения башкир. Автор не отождествляет башкир с венграми, а, напротив, указывает на их этнокультурное родство с печенегами. Сам ал-Масуди среди башкир не был, но он знал об их обитании на Южном Урале, где известны археологические памятники с печенежскими признаками погребального обряда. В то же время ал-Масуди не дал точной локализации башкир, ушедших с печенегами в Северное Причерноморье, что ставит перед археологами задачу выделения этнокультурных групп не только по хронологическим этапам (в данном случае имеется в виду печенежский этап), но и по локальным вариантам, пока не найдено удовлетворительного решения. Несмотря на бытующее представление о компилятивном характере трудов ал-Масуди, анализ данных о башкирах показал, что автор не просто пересказывал различные сведения, взятые им из разных источников, но и сопоставлял их между собой, пытался выяснить причины описываемых событий, делал выводы. Некоторые неясности, проистекающие из неполноты сведений, объясняются тем, что большинство трудов ал-Масуди до нас не дошли.

Список литературы

1. Антонов И.В. Ал-Идриси о башкирах и стране башкир // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск; Новосибирск. 2010. № 4 (30). С. 272–282.
2. Антонов И.В. Р.Г. Кузеев о периодизации этнической истории башкир // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 48. 2011. № 34 (249). С. 158–163.
3. Антонов И.В. Средневековые башкиры. Уфа, 2013. 192 с.
4. Бейлис В.М. Масуди // Советская историческая энциклопедия / гл. ред. Е.М. Жуков. М., 1966. Т. 9. С. 173.
5. Бейлис В.М. Народы Восточной Европы в кратком описании Мутахара ал-Макдиси (X в.) // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы / под ред. А.С. Твритиновой. М., 1969. Т. II. С. 304–311.
6. Беляев В.И. Арабские источники по истории туркмен и Туркмении IX–XIII вв. // Материалы по истории туркмен и Туркмении / под ред. С.Л. Волина, А.А. Ромаскевича, А.Ю. Якубовского. М.; Л., 1939. Т. I. С. 12–40.
7. Большаков О.Г., Монгайт А.Л. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). М., 1971. 136 с.
8. Буниятов З.М., Велиханова Н.М. Каспийское море в арабских источниках // Известия Академии наук Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права. 1988. № 3. С. 113–126.
9. Васюткин С.М. О происхождении и этнической принадлежности населения кушнаренковской культуры // Проблемы этногенеза финно-угорских народов Приуралья / отв. ред. В.А. Кананин. Ижевск, 1992. С. 31–44.
10. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. Х.). СПб., 1870. 308 с.
11. Гарустович Г.Н., Иванов В.А. Огузы и печенеги в евразийских степях. Уфа, 2001. 212 с.
12. Гарустович Г.Н. Распространение ислама у печенегов в степях Восточной Европы // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2013. Т. 18. № 3. С. 66–75.
13. Данлоп Д. История хазар-иудеев. Религия высших кланов. М., 2016. 255 с.
14. Древняя Русь в свете зарубежных источников / под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М., 2009. Т. III. 264 с.
15. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Баку, 1986. 428 с.
16. Извлечения из «Китаб ат-танбих ва-л-ишраф» ал-Масуди // Материалы по истории туркмен и Туркмении / под ред. С.Л. Волина, А.А. Ромаскевича, А.Ю. Якубовского. М.; Л., 1939. Т. I. С. 166.
17. История татар с древнейших времен / науч. ред. С. Кляшторный. Казань, 2002. Т. I. 552 с.
18. История татар с древнейших времен / отв. ред. Ф. Хузин. Казань, 2006. Т. II. 960 с.
19. Калинина Т.М. Ал-Масуди о булгарах // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX–XII веков / отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань, 1999. С. 13–20.
20. Калинина Т.М. «Китаб ат-танбих ва-л-ишраф» (Книга предупреждения и пересмотра) арабского ученого X в. ал-Масуди // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2001. № 1. С. 14–21.
21. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999а. 254 с.

22. Коновалова И.Г. К вопросу об этнониме нукарда у ал-Масуди // Средневековая Русь. М., 1999б. Вып. 2. С. 4–20.
23. Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: текст, перевод, комментарий. М., 2006. 328 с.
24. Константин Багрянородный. Об управлении империей (текст, перевод, комментарий). М., 1991. 496 с.
25. Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература // Избранные сочинения. М.; Л., 1957. Т. IV. 920 с.
26. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. М., 1974. 571 с.
27. Кумекоев Б.Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972. 156 с.
28. Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII–XII вв. М., 1981. 164 с.
29. Мажитов Н.А. Историческая Башкирия по данным письменных источников и археологии // Проблемы древних угров на Южном Урале / отв. ред. А.Х. Пшеничнюк. Уфа, 1988. С. 88–101.
30. Микульский Д.В. Арабский Геродот. М., 1998. 229 с.
31. Рыбаков Б.А. Русские земли по карте Идриси 1154 года // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры Академии наук СССР. М., 1952. Вып. XLIII. С. 3–44.
32. Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, бургасах, болгаргах, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даства, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея. СПб., 1869. 199 с.
33. Frenkel V. The Turks of the Eurasian Steppes in Medieval Arabic Writing // Mongols, Turks, and others: Eurasian nomads and the sedentary world / edited by R. Amitai and M. Biran. Leiden; Boston, 2005. P. 201–241.
34. Zimonyi I. The Origins of the Volga Bulgars. Szeged, 1990. 211 p.
35. Zimonyi I. Muslim sources on the Magyars in the second half of the 9th century: the Magyar chapter of the Jayhani tradition. Leiden; Boston, 2016. 432 p.

Сведения об авторе

Антонов Игорь Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела археологического наследия Южного Урала Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева, Уфимский научный центр Российской академии наук. Уфа, Россия. igan73@yandex.ru

Magistra Vitae.

2017. No 2. P. 124–134.

BASHKIRS AS SHOWN BY RECORDS OF AL-MAS'UDI (X CENTURY): HISTORICAL AND ARCHAEOLOGICAL DISCOURSE

I. V. Antonov

Institute of Ethnological Research. R.G. Kuzeeva Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia. igan73@yandex.ru

There are two surviving works (about 896–956) by the Arab scientist al-Mas'udi that provide us with historical and geographical information: 1) *Muruj adh-dhahab wa ma'adin al-jawhar* (The Meadows of Gold and Mines of Gems), written in 943–947 and processed in 956; 2) *Kitab at-Tanbih wa-l-'Ishraf* (The Book of Admonition and Revision), written in 956. In *Muruj adh-dhahab wa ma'adin al-jawhar al-Mas'udi* writes that the Itil (Volga) river begins in the country of the Turks which is named the country of the Bashkirs in the work by Al-Idrisi (1154 year). It means the Belaya river which the Arab geographers considered the beginning of the Itil river. Such localization of the Bashkirs is confirmed by the mounds of the South Ural of IX–X centuries with the signs of the Oguz-Pecheneg burial rite. Al-Mas'udi puts the Bashkirs together with the Pechenegs to the Black Sea in *Muruj adh-dhahab*. In *Kitab at-Tanbih al-Mas'udi* writes that the Pechenegs and the Bashkirs moved westward from the Aral Sea defeated by the Ghuzz, Kimek and Karluk tribes. At the turn of the

IX and X centuries this part of the Pechenegs and the Bashkirs reached the Black Sea, the other part of them remained around the Volga. The Pechenegs of the Zavolzhye obeyed of the Ghuzz, and the Bashkirs went to the Southern Ural, marking the beginning of the country of the Bashkirs. The commonality of origin of the Pechenegs and the Bashkirs noted by al-Mas'udi refutes the Ugrian theory of the Bashkirs origin.

Keywords: *al-Mas'udi, Bashkirs, Pechenegs, the Belaya river, the Black Sea, the Aral Sea.*

References

1. Antonov, I. V. (2010). Al-Idrisi o bashkirah i strane bashkir [Al-Idrisy about the Bashkirs and country of the Bashkirs]. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 4 (30) (pp. 272–282). Moscow; Magnitogorsk; Novosibirsk. (In Russ.).
2. Antonov, I. V. (2011). R. G. Kuzeev o periodizacii jetnicheskoj istorii bashkir [R. G. Kuzeev about periodization ethnic history of the Bashkirs], *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija, iss. 48, no. 34 (249)*, pp. 158–163. (In Russ.).
3. Antonov, I. V. (2013). *Srednevekovye bashkiry* [Medieval Bashkirs]. 192 p. Ufa. (In Russ.).
4. Bejlis, V. M. Masudi [Masudy]. In Zhukov, E. M. (ed.). (1966). *Sovetskaja istoricheskaja jenciklopedija*, vol. 9. P. 173. Moscow. (In Russ.).
5. Bejlis, V. M. (1969). Narody Vostochnoj Evropy v kratkom opisani i Mutahhara al-Makdisi (X v.) [The peoples of Eastern Europe in the brief description of Mutahhar al-Makdisy (X century)]. In Tveritino-va, A. S. (ed.). (1969). *Vostochnye istochniki po istorii narodov Jugo-Vostochnoj i Central'noj Evropy, vol. II* (pp. 304–311). Moscow. (In Russ.).
6. Beljaev, V. I. Arabskie istochniki po istorii turkmen i Turkmenii IX-XIII vv. [Arab sources on the history of the Turkmens and Turkmenistan of the IX-XIII centuries]. In Volin, S. L., Romaskevich, A. A. & Jakubovskij, A. Ju. (eds.). (1939). *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii, vol. I* (pp. 12–40). Moscow; Leningrad. (In Russ.).
7. Bol'shakov, O. G., Mongajt, A. L. (1971). Puteshestvie Abu Hamida al-Garnati v Vostochnuju i Central'nuju Evropu (1131–1153 gg.) [Journey of Abu Hamid al-Garnati in the Eastern and the Central Europe (1131–1153 years)]. 136 p. Moscow. (In Russ.).
8. Bunijatov, Z. M., Velihanova, N. M. (1988). Kaspiskoe more v arabskih istochnikah [The Caspian Sea in Arabian sources], *Izvestija Akademii nauk Azerbajdzhanskoj SSR. Serija istorii, filosofii i prava*, 3, pp. 113–126. (In Russ.).
9. Vasjutkin, S. M. O proishozhdenii i jetnicheskoj prinadlezhnosti naselenija kushnarenkovskoj kul'tury [About the origin and ethnicity of population of kushnarenkovskaja culture]. In Kananin, V. A. (ed.). (1992). *Problemy jetnogeneza finno-ugorskih narodov Priural'ja* (pp. 31–44). Izhevsk. (In Russ.).
10. Garkavi, A. Ja. (1870). Skazanija musul'manskih pisatelej o slavjanah i russkih (s poloviny VII veka do konca X veka po R. H.) [Tales of Muslim writers about the Slavs and the Russians (with half of the 7th century until the end of the 10th century from Christmas)]. 308 p. St. Petersburg. (In Russ.).
11. Garustovich, G. N., Ivanov, V. A. (2001). Oguzy i pechenegi v evrazijskih stepjah [Tye Oguzs and the Pechenegs in the Eurasian steppes]. 212 p. Ufa. (In Russ.).
12. Garustovich, G. N. (2013). Rasprostranenie islama u pechenegov v stepjah Vostochnoj Evropy [The spread of Islam among the Pechenegs in the steppes of Eastern Europe], *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan, vol. 18, no. 3*, pp. 66–75. (In Russ.).
13. Danlop, D. (2016). Istorija hazar-iudeev. Religija vysshih klanov [The History of the Khazars Jews. The religion of the Supreme clans]. Moscow. 255 p. (In Russ.).
14. Dzhakson, T. N., Konovalova, I. G., Podosinov, A. V. (eds.). (2009). *Drevnjaja Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov. T. 3* [The Ancient Russia in light of foreign sources. Vol. III]. 264 p. Moscow. (In Russ.).
15. Ibn Hordadbeh (1986). *Kniga putej i stran* [The Book of roads and countries]. 428 p. Baku. (In Russ.).
16. Izvlechenija iz «Kitab at-tanbih va-l-ishraf» al-Masudi [Extract from «Kitab at-tanbih va-l-ishraf» of al-Masudy]. In Volin, S. L., Romaskevich, A. A. & Jakubovskij, A. Ju. (eds.). (1939). *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii, vol. I*. P. 166. Moscow; Leningrad. (In Russ.).
17. Kljashornyj, S. (ed.). (2002). *Istorija tatar s drevnejshih vremen. T. 1* [The History of the Tatars since ancient times. Vol. I]. 552 p. Kazan. (In Russ.).
18. Huzin, F. (ed.). (2006). *Istorija tatar s drevnejshih vremen. T. 2* [The History of the Tatars since ancient times. Vol. II]. 960 p. Kazan. (In Russ.).

19. Kalinina, T. M. Al-Masudi o bulgarah [Al-Masudy about the Bulgarians]. In Huzin, F. Sh. (ed.). (1999). *Mezhdunarodnye svjazi, torgovye puti i goroda Srednego Povolzh'ja IX–XII vekov* [International relations, trade routes and cities of the Middle Volga region of IX–XII centuries]. Pp. 13–20. Kazan. (In Russ.).
20. Kalinina, T. M. (2001). «Kitab at-tanbih va-l-ishraf» (Kniga preduprezhdenija i peresmotra) arabskogo uchenogo X v. al-Masudi [«Kitab at-tanbih va-l-ishraf» (Book of review and warning) of Arab scholar of the 10th century al-Masudy], *Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*, 1, pp. 14–21. (In Russ.).
21. Konovalova, I. G. (1999a). Vostochnaja Evropa v sochinenii al-Idrisi [The Eastern Europe in essay of al-Idrisy]. 254 p. Moscow. (In Russ.).
22. Konovalova, I. G. (1999b). K voprosu ob jetnonime nukarda u al-Masudi [To the question of the ethnonym nukarda from al-Masudi]. *Srednevekovaja Rus'*, iss. 2 (pp. 4–20). Moscow. (In Russ.).
23. Konovalova, I. G. (2006). Al-Idrisi o stranah i narodah Vostochnoj Evropy: tekst, perevod, kommentarij [Al-Idrisy about countries and peoples of the Eastern Europe: text, translation, commentary]. Moscow. 328 p. (In Russ.).
24. Konstantin Bagrjanorodnyj. (1991). Ob upravlenii imperiej (tekst, perevod, kommentarij) [About the management of the Empire (text, translation, commentary)]. Moscow. 496 p. (In Russ.).
25. Krachkovskij, I. Ju. (1957). Arabskaja geograficheskaja literatura [Arab geographical literature]. In *Izbrannnye sochinenija*, vol. IV. 920 p. Moscow; Leningrad. (In Russ.).
26. Kuzeev, R. G. (1974). Proishozhdenie bashkirskogo naroda: jetnicheskij sostav, istorija rasselenija [The origin of the Bashkir people: ethnic composition, history of resettlement]. 571 p. Moscow. (In Russ.).
27. Kumekov, B. E. (1972). Gosudarstvo kimakov IX–XI vv. po arabskim istochnikam [State kimakov of IX–XI centuries on Arabic sources]. 156 p. Alma-Ata. (In Russ.).
28. Mazhitov, N. A. (1981). Kurgany Juzhnogo Urala VIII–XII vv. [Mounds of the Southern Urals of VIII–XII centuries]. Moscow. 164 p. (In Russ.).
29. Mazhitov, N. A. Istoricheskaja Bashkirija po dannym pis'mennyh istochnikov i arheologii [Historical Bashkortostan according to written sources and archeology]. In Pshenichnjuk, A. H. (ed.). (1988). *Problemy drevnih ugrov na Juzhnom Urale* (pp. 88–101). Ufa. (In Russ.)
30. Mikul'skij, D. V. (1998). Arabskij Gerodot [The Arab Herodotus]. 229 p. Moscow. (In Russ.).
31. Rybakov, B. A. (1952). Russkie zemli po karte Idrisi 1154 goda [Russians lands on the map of Idrisy of 1154 year]. *Kratkie soobshhenija o dokladah i polevyh issledovanijah Instituta istorii material'noj kul'tury Akademii nauk SSSR*, iss. XLIII (pp. 3–44). Moscow. (In Russ.).
32. Hvolson, D. A. (1869). Izvestija o hozarah, burtasah, bolgarah, mad'jarah, slavjanah i russah Abu-Ali Ahmeda ben Omar Ibn-Dasta, neizvestnogo dosele arabskogo pisatelja nachala X veka, po rukopisi Britanskogo muzeja [News about the Khozars, the Burtasians, the Bulgarians, the Magyars, the Slavs and the Russians of Abu-Aly Ahmed ben Omar Ibn-Dasta, hitherto unknown Arab writer of the beginning of the 10th century, on the manuscripts of the British Museum]. 199 p. St. Petersburg. (In Russ.).
33. Frenkel, V. The Turks of the Eurasian Steppes in Medieval Arabic Writing. In Amitai, R., Biran, M. (ed.). (2005) *Mongols, Turks, and others: Eurasian nomads and the sedentary world* (pp. 201–241). Leiden; Boston.
34. Zimonyi, I. (1990). The Origins of the Volga Bulghars. 211 p. Szeged.
35. Zimonyi, I. (2016). Muslim sources on the Magyars in the second half of the 9th century: the Magyar chapter of the Jayhani tradition. 432 p. Leiden; Boston.